Глава 7

Спустя декаду мать вернулась в пещеру с добычей. Зубы прорезались, а значит можно наконец разбавить молочную диету! Если я правильно определил, то на обед у нас молодая косуля. Или олень безрогий. Что-то близкое к ним, короче говоря.

Мясом я обожрался. Соскучился видимо, со времен птичьей жизни.

- Хватит. Спите.

Это, кстати, мама-тигрица сказала. Ага. Я уже столько оттенков выдаваемых ее звуков заучил, что они сложились в целый человеко-тигриный словарь.

- Хватит. Спите, - повторила она для особо непонятливых. Сестренка-тигрица пока не так хороша в распознавании тигриных команд. Сформированная личность и тут дает мне преимущества, хотя мне казалось, что дети, аки чистый лист, должны быстрее все усваивать. Ну, не в этот раз.

С этих пор нам привалило чуть больше свободы в передвижениях. После охоты мать оставалась с нами и присматривала за нашими играми перед логовом. Тут повсюду камни и заросли кустов. Место хорошо укрыто от посторонних глаз, но расслабляться все же не стоит.

- Кушать, детки. Хватит играть. Кушать, детки.

Ну, кушать так кушать. Поскольку мясо съедено, значит молоко. Его поставки пока не прекратились.

- Это мое! И это мое! - сестренка вообще обнаглела. Захапала все места.

- Двигай! Двигай отсюда! - попросил ее по-нормальному, но когда моим словам не вняли, то просто оттащил ее за загривок и присосался к приглянувшейся титьке. По моим расчетам, сегодня она даст наиболее обильный надой. Я уже и в таком разбираюсь.

- Какие вы дружные, - порадовалась за нас мать-тигрица. С сарказмом. Тигрицы, оказывается, и так умеют.

Время шло. Мы с сестренкой прилично подросли, и мать начала учить нас премудростям охоты. Молока больше не будет, потому надо бы осваивать взрослую жизнь, поведала нам перед этим мать-тигрица.

- Симата, Хабдата, за мной, за мной! - уводила нас мать прочь от логова. Ага, у нас имена появились. Почему-то только сейчас. Ну, наверное, мать сначала хотела убедиться, что мы не помрем от какой-нибудь детской неожиданности, и только после этого дала нам имена. Меня обозвали, если по-нашему, Летним Снегом, а сестрицу-тигрицу - Звонким Листочком. Не знаю почему именно так, матери виднее. Её саму, к слову, зовут Бегущим Облаком. Ну, мне нравится. Миленько так, сказочно.

Полностью моё имя звучит как Дёари-Симата, а у сестренки - Хонгиан-Хабдата. Не знаю, как я это различаю, понимаю и перевожу, но как-то у меня это получается. Кто знал, что у животных такой богатый язык? Я вот не знал.

- Идем дальше, тут везде мой запах. Добыча обходит наше логово дальней тропой, - передавала нам мать премудрости лесной жизни. - Чуть дальше, на юге, есть широкая низина, которая

зарастает сочной травой. Кролики и олени любят это место. Будем охотиться там.

Охотиться будучи тигром оказалось сложнее, чем в бытие беркутом. Полет давал неимоверное преимущество в этом деле. Теперь же приходиться быть как все - бегать на четырех лапах, не тревожить лесную подстилку, да и вообще смотреть под ноги и по сторонам.

Самый результативный метод - это засада в высокой траве. Но такой способ работает только когда знаешь хлебные места и оживленные тропы. Если ты просто бродишь в поисках добычи, то при ее нахождении приходится сначала тихо красться, а потом быстро догонять, если тебя обнаружили.

А тигры бегают быстро! Наблюдал я за своей мамой-тигрицей в момент погони. Хоть и недолго, но она бежала со скорость автомобиля! Через лес! Зрелище незабываемое!

Мы с сестренкой такую скорость выдать пока не можем - недоросли еще. Но и нас на кое что хватает.

- Хабдата, смотри под ноги. Здесь топкое место. Рядом болото, - наставляла нас мать. - Завтра я покажу как по нему ходить. За болотом лежат пастбища оленей. Они там собираются в небольшие стада, можно приметить добычу на любой вкус.

- Мы не далековато от нашей территории? - спросил я.

- Наша территория - это просто удобное место для сна и отдыха, - посмеялась мать-тигрица. - Охотиться мы можем где угодно, потому что любой может стать нашей добычей. И никого боятся не надо. Встретил другого тигра - дерись или договорись. В пересечении мест охоты нет ничего плохого, обычно дичи хватает на всех. А больше беспокоиться не о ком.

Так и оказалось. Однажды повстречали медведя. Точнее он нас повстречал. И он тоже говорил, а я его понимал… Получается, язык рычаний и шипения, скулежа и мурлыканья общий для всех. Интересно. Может это мир чуть более умных животных? Не знаю, не уверен. Ладно, пусть. Говорят звери друг с другом, ну и черт с ними. С нами…

Так вот. Медведь. Этот косолапый решил, что наша территория неплохое место и по-хорошему не хотел уходить, вот мать-тигрица и… замочила его. Да. Я и не знал, что так бывает. В тот день у нас была медвежатина на завтрак, обед и ужин.

Зима проблем не доставляла, хоть она не какая-нибудь сибирско-заполярная, а вполне обычная. Мех, к тому же, у нас что надо, да и жирком наше тигриное семейство обросло прилично. К наступлению новой весны мы все еще охотились с матерью. И где-то в это время до меня дошло, что зима в месте обитания тигров - это нечто необычное. Как минимум для человека 21 века. Поскольку о тиграх в Северной Америке мне ничего неизвестно, то я тигр уссурийский. Не прошло и года, как я задумался о собственной видовой принадлежности. Интересно, меня опять закинуло в какое-нибудь прошлое, или я все же оказался в моем времени, хотя бы приблизительно? Или наоборот оказался в будущем? Да не, вряд ли будущее. Глобальное потепление в мое время наступало ударными темпами, и зим, подобных прошедшей тут, в будущем не предвиделось. Человечество готовилось к засухам, ураганам, постепенно переносило растениеводство в гидропоники. Грядущие дни не обещали ничего хорошего. А тут тишь да гладь, чему я очень рад.

За весну мы с сестренкой резко прибавили в росте, хоть и не дотягиваем до габаритов матери. Старшая тигрица все чаще давала нам вести охоту, а сама лишь присматривала, вступая в дело лишь тогда, когда появлялся риск остаться ни с чем.

Тигриная жизнь мне нравилось, а еще больше мне нравилось тигриное тело. О да! Я все еще расту, а силушка уже ого-го! Удар лапой, прыжок с места, спринт сквозь таежный лес… Как же мне это нравится! А еще я тут вспомнил, что где-то рядом с ареалом обитания уссурийского тигра находится… Корея! Надо лишь добраться до тихого океана и двинуться по берегу на юг. Расстояния, конечно, огромные, но я никуда не спешу.

Когда эти мысли пришли мне в голову, я аж возбудился весь. Хотелось идти и убивать! Осьминожья жалкая жизнь стояла у меня перед глазами. Ох, не был бы когда-то человеком, уже побежал бы убивать все живое на своем пути. Но здравомыслие взяло верх, и я отложил планы мести человечеству.

Да, звучит все это странно. Я ж сам был человеком, а теперь хочу идти, людей шинковать. Но… Человеческая жизнь не священна. Это просто вливаемый нам в уши трёп, который выгоден определенной прослойке населения. Это я усвоил еще в первой жизни, задолго до того, как встал на путь, ведущий меня на скамью подсудимого.

Есть близкие тебе люди, которых ты сам лично считаешь близкими и чье мнение для тебя имеет значение. А есть все остальные, чьи слова для тебя не играют никакой роли. И вот с ними поступай как считаешь уместным лично ты сам, а не как тебе велит СМИ. Главное при этом соотносить свои поступки с возможными последствиями, и со своими возможностями эти последствия принять.

Если готов, то живи так, как велит свое сердце, разумение, гордость, принципы, ну или чем ты там руководствуешься. В моих принципах неприкосновенности любой человеческой жизни не было места. Человечество подобного не заслужило. Дети - да, ни в чем не виноваты, за любые их поступки ответственность несут взрослые. Животные тоже - они живут по законам природы и руководствуются инстинктами, а не пороками, как люди. Поэтому я с детства избегал и ненавидел бессмысленные убийства. Ради еды - можно. Ради шкуры, ради трофея - ты долбоеб. Я даже под ноги при ходьбе старался смотреть чаще, чтоб не раздавить случайно букашку какую-нибудь. Конечно, я не сразу к этому пришел, и будучи мелким пиздюком тоже геноцидил муравейники. Но это продлилось недолго. Я рано повзрослел, рано приобрел самосознание, которое практически не менялось на протяжении все жизни.

И не изменилось оно даже тогда, когда привело меня в ту камеру казни. Я не сильно цеплялся за свою собственную жизнь, которая по большей части уже прошла, и был готов к таким последствиям своих действий. Ну, как минимум к обычной казни. Правда, это не отменяет того, что в той жизни осталась куча пидарасов, до которых я не успел добраться, и которых я очень хочу навестить. Как и до этих ебанутых корейцев. Точно, нельзя про них забывать.

http://tl.rulate.ru/book/75170/2137723